Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних

СКРИПЧЕНКО Нина Юрьевна, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент

163002, Россия, г. Архангельск, просп. Ломоносова, 58

E-mail: n.skripchenko@narfu.ru

Анализ экспертных исследований свидетельствует о динамике роста преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних при стабильной структуре, в которой наибольший удельный вес занимают развратные действия (44%) и насильственные действия сексуального характера (42%). Менее распространены изнасилования (17%) и половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (3%). Обобщенная социально-демографическая характеристика лица, совершившего посягательство сексуального характера на несовершеннолетнего, следующая: это не состоящие в браке лица мужского пола в возрасте от 20 до 39 лет, с низким уровнем образования, не имеющие постоянного источника дохода или занятые неквалифицированным трудом. Высокий удельный вес лиц с отклонениями в психике (преимущественно в форме олигофрении) можно объяснить не столько субъективными, сколько объективными факторами: ярко выраженные симптомы олигофрении затрудняют взаимоотношения с людьми, особенно с женщинами. Таким лицам намного проще найти контакт с детьми, которых они и используют для удовлетворения своих сексуальных потребностей. Для виновных характерны дезорганизация семейно-родственных отношений и злоупотребление алкоголем.

Ключевые слова: личность преступника, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, умственная отсталость, семейное неблагополучие.

Criminological Characteristics of the Personality of the Offender Committing Crimes against Sexual Integrity of Minors

N. Yu. SKRIPCHENKO, doctor of legal sciences, associate professor

Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

58, Lomonosov ave., Arkhangelsk, Russia, 163002

E-mail: n.skripchenko@narfu.ru

An analysis of expert studies shows the growth dynamics of crimes committed against the sexual inviolability of minors. The highest share is occupied by sexual abuse (44%) and sexual assault (42%). Less common are rape (17%) and carnal connection or other sexual acts with a person under the age of sixteen (3%). Generalized social and demographic characteristics of the person who committed crimes against the sexual inviolability of minors: unmarried, male, aged 20 to 39 years, with low levels of education, without permanent source of income or engaged in unskilled labor. A high proportion of people with mental health problems (mainly in the form of mental retardation) can be explained not by subjective factors but by objective such as mental retardation pronounced symptoms, complicating relationships with people, especially with women. Such persons are much easier to get in touch with the children who they use to satisfy their sexual needs. For the culprits are characteristic disruption of marital relations and alcohol abuse.

Keywords: identity of the perpetrator, crimes against sexual inviolability of minors, mental retardation, family disadvantages.

DOI: 10.12737/23712

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся к числу наиболее социально порицаемых деяний. Они являются одним из распространенных видов криминальной активности в отношении детей и подростков, обладая при этом высокой латентностью, обусловленной тем, что жертвы (по разным причинам) не сообщают правоохранительным органам о совершенном посягательстве. Значительная часть преступлений выявляется на основании сообщений сотрудников образовательных организаций, обративших внимание на подавленность, замкнутость ребенка, или при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему, за которой он вынужден обратиться в связи с посягательством сексуального характера. Безнаказанность виновных приводит к тому, что преступные деяния приобретают пролонгированный характер, когда ребенок, либо не понимая социальной сущности совершаемых в отношении него действий, либо по причине страха, стыда, невозможности нахождения путей выхода из сложившейся ситуации, либо эмоциональной привязанности к преступнику, на протяжении длительного времени (по отдельным данным 6—8 лет)¹ страдает от преступных деяний.

Проведенное исследование² свидетельствует, что наибольший удель-

¹ См.: Дьяченко А. П., Цимбал Е. И. Педофилы и их жертвы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. IX междунар. науч.-практ. конф. (26—27 января 2012 г.). М., 2012. С. 323.

² Автором настоящей статьи было изучено 220 заключений психолого-психиатрических экспертиз, проведенных Региональным центром судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница» с 2011 по 2015 г. в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и 235 — в отношении несовершеннолетних, пострадавших от сексуальных посягательств.

ный вес в структуре преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних занимают развратные действия (ст. 135 УК РФ) — 44%. Вторым по распространенности являются насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) — 42%. Из них около 20% совершается в совокупности с изнасилованием (ст. 131 УК РФ), которое занимает третье место (17%) в структуре анализируемых преступлений. Около 3% составляют половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ). Несмотря на то что выявленная структура носит устойчивый характер, наметилась динамика увеличения анализируемых преступлений. Так, в 2011 г. было проведено 39 экспертных исследований в отношении виновных и 49 — в отношении несовершеннолетних-потерпевших, в 2015 г. эти показатели выросли до 52 (рост на 33%) применительно к виновным и до 64 (рост на 28%) применительно к потерпевшим. При этом с каждым годом (с 0 в 2011 г. до 6 в 2015 г.) увеличивается число экспертных исследований несовершеннолетних-потерпевших по уголовным делам, возбужденным по факту развратных действий или насильственных действий сексуального характера, по которым виновное лицо органами предварительного расследования не установлено. Большая часть таких преступлений совершается посредством Интернета, когда неизвестные лица в процессе переписки в соцсетях знакомятся с малолетними, посылают им фотографии порнографического содержания, сопровождая их текстовыми сообщениями, предлагают совершить с ними действия сексуального характера (в большинстве случаев за денежное вознаграждение), либо, обманывая подростков (представляются режиссерами, владельцами модельных агентств), склоняют их к фотографированию в обнаженном виде. Учитывая широкий охват целе-

вой аудитории, разнообразие способов сокрытия следов криминальной деятельности (злоумышленники используют псевдонимы, регистрируются на подставных лиц и т. п.), вряд ли выявленный рост рассматриваемых составов свидетельствует о снижении их латентности.

Переходя к характеристике личности преступника, следует отметить, что половые преступления традиционно относятся исключительно к мужским. По нашим данным, удельный вес женщин в общем числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, составляет не более 5%. При этом для женщин характерен групповой способ совершения преступления. Как правило, группы носят ситуационный характер, поскольку умысел на совершение преступления возникает в ходе совместного (с лицами мужского пола) проведения досуга. Эпизодически, но встречаются и устойчивые группы, криминальное поведение которых направлено на несовершеннолетних членов семьи.

Я. на протяжении двух месяцев совершала в отношении своего несовершеннолетнего сына развратные действия, демонстрируя оголенные половые органы, совершая половые акты со своим сожителем Ф. в присутствии ребенка³.

Проведенный анализ экспертных заключений свидетельствует, что возраст 60% испытуемых-виновных составил от 20 до 39 лет, 27% — от 40 до 50 лет, 8% — несовершеннолетние, 5% — лица старше 50 лет. При этом более 80% подэкспертных не состояли в браке, из них около 22% на момент совершения инкриминируемо-

го деяния проживали с сожительницами (сожителями).

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что значительная часть лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, находятся в возрасте, для которого характерен сравнительно высокий уровень сексуальной активности. Подавляющее же большинство виновных не имеют постоянного полового партнера, что свидетельствует о выраженных нарушениях полоролевого поведения.

Многие ученые отмечают низкий образовательный и культурный уровень лиц, совершающих преступления сексуального характера⁴. Результаты проведенного нами исследования подтверждают указанное положение. Только 5% испытуемых имели высшее образование, 16% — среднее специальное, 39% — начальное профессиональное, 37% — основное общее образование, 3% — учащиеся. В характеристиках из образовательных организаций содержится информация о дублировании классов, об отсутствии интереса к учебе, о неуспеваемости по ряду предметов, систематических прогулах занятий, об отсутствии домашней подготовки. Более 30% подэкспертных обучались в коррекционных школах. Низкий уровень образования определяет и род деятельности анализируемых лиц. По данным нашего исследования, более 50% испытуемых не имели постоянной работы, значительная часть из них (около 40%) довольствовалась эпизодическими заработками, около 30% были заняты неквалифицированным трудом, 20% составляли учащиеся, пенсионеры, инвалиды и лица, которые не имели не только места работы, но и места жительства.

Отчасти низкий образовательный и культурный уровень подэксперт-

³ См.: Заключение комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Я., обвиняемой по ст. 135 УК РФ // Архив Регионального центра судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница».

⁴ См., например: Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 170.

ных, их незанятость обусловлены отклонениями в психическом развитии (чаще всего это задержка развития высших корковых функций, системное недоразвитие речи, дисграфия, олигофрения в степени дебильности и др.), которые диагностировались у испытуемых уже в раннем возрасте.

Ученые часто и обоснованно обращают внимание на то, что среди лиц, которые совершают преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, заметна доля тех, кто имеет психические расстройства (в рамках вменяемости)⁵. Учитывая, что именно для сексуальных преступлений характерны перверсионные формы поведения, распространено мнение о прямой корреляционной связи между отклонениями в психике и криминальным деянием. Указанное объяснение преступного поведения приемлемо, пожалуй, только в отношении лиц, у которых диагностированы расстройства сексуального предпочтения (педофилия), не исключающие вменяемость⁶.

⁵ См., например: *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1998; *Антонян Ю. М., Леонова О. В., Шостакович Б. В.* Феномен зависимого преступника / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2007; *Антонян Ю. М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006; *Селецкий А. И., Тарарухин С. А.* Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. Киев, 1981. С. 81.

⁶ По данным нашего исследования, эти отклонения (преимущественно в форме «гетеросексуальной педофилии» или «эксгибиционизма») были обнаружены у 15% испытуемых. При этом эксперты отмечали, что «выявленное психическое расстройство нашло свое проявление в ситуации инкриминируемого виновному деликта, оказало существенное влияние на его поведение во время его совершения и лишало его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, возможность руководить ими (ст. 22 УК РФ)». Указанным испытуемым

Несмотря на то что нарушения психики ослабляют волевые механизмы, возникающие половые потребности не опосредуются социальными нормами, запретами или ограничениями, что может привести к преступному сексуальному поведению. Само по себе психическое заболевание не порождает неизбежности совершения криминальных сексуальных действий, имеет лишь опосредованное значение и подчинено социальным факторам. Как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, «наличие психических отклонений — лишь медицинский диагноз, сам по себе не объясняющий поведение лица полностью, поскольку не содержит указание на его мотивацию. Известно, что множество людей с такой психикой не совершают никаких противоправных действий, и уже одно это свидетельствует о нефатальном характере психических аномалий»⁷. «Даже олигофрены при надлежащем воспитании не будут нарушать сексуальные запреты»⁸.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что у каждого четвертого испытуемого были обнаружены отклонения в психике, которые, по заключению экспертов, не оказали влияния на совершение противоправного деяния. По характеру выявленные психические аномалии распределяются следующим образом: умственная отсталость (в степени дебильности) — 38%; синдром зависимости от алкоголя — 29%; психопатия — 21%; неврозы — 11%; остаточные явления травм черепа — 7%. Обращает на себя внимание высокий удельный вес умственно отсталых лиц, что можно

были рекомендованы принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ).

⁷ *Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.* Указ. соч. С. 170.

⁸ *Антонян Ю. М., Ткаченко А. А.* Сексуальные преступления: научно-популярное исследование. М., 1993. С. 37.

объяснить не столько субъективными, сколько объективными факторами. Ярко выражены симптомы олигофрении в форме нарушения речевых навыков (ограниченный запас слов, дефекты речи), проблемы с двигательным аппаратом (непроизвольные движения рук, мимических мышц, покачивание головой, замедленность движений), нарушения эмоциональной сферы (несопоставимость эмоций значимости событий); обращают на себя внимание внешние признаки в виде нарушения строения черепа, «тупого выражения лица», однообразия и бедности мимики. Все эти недостатки в сочетании с низким уровнем интеллектуального развития, неряшливостью и неопрятностью затрудняют олигофренам взаимоотношения с людьми, особенно с женщинами. Таким лицам намного проще найти контакт с несовершеннолетними, а учитывая повышенный интерес и любопытство детей к вопросам половой жизни, они стараются использовать их для удовлетворения своих сексуальных потребностей.

Переходя к анализу семейно-родственных отношений лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, можно отметить, что около 40% подэкспертных воспитывались в так называемых неблагополучных семьях или в интернате (детском доме). Семейное неблагополучие характеризуют следующие факторы: 1) алкоголизм родителей (зачастую психические отклонения у виновных обусловлены алкогольной зависимостью их родителей); 2) насилие и жестокость со стороны членов семьи (или воспитанников интерната); 3) отсутствие контроля со стороны родителей; 4) тяжелое материальное положение семьи (обусловленное многодетностью, низким уровнем доходов, злоупотреблением родителями алкоголем).

Только 10% испытуемых констатировали доверительные отношения в родительской семье. Все остальные

не могли похвастаться теплыми и дружескими семейно-родственными отношениями, осторожно характеризуя семью как «не очень».

С. (1969 г. р.) воспитывался в многодетной семье, седьмым из десяти детей. Отец злоупотреблял алкоголем, страдал эпилептическими приступами. Из десяти детей живы восемь (двое умерли: один погиб, другой отравился суррогатами алкоголя). По словам подэкспертного, родители пили, отец в опьянении был агрессивным, иногда приходилось убегать из дома, чтобы избежать побоев с его стороны. Обучение С. начал своевременно, закончил девять классов общеобразовательной школы без дублирования. С его слов «рано познал улицу и практически не учился». Согласно характеристике из школы «учился плохо, дома не занимался, отличался повышенной неряшливостью, состоял на учете “как трудный подросток”, неоднократно обсуждался на соответствующих комиссиях, контроль со стороны родителей в отношении него отсутствовал»⁹.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют, что ведущая роль в формировании личности преступника принадлежит именно семье. Ее влияние продолжительное, осуществляется с раннего детства, поэтому стереотипы поведения, нормы общения, система ценностей, принятые в семейном окружении, усваиваются очень прочно. Это объясняется тем, что формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательно-го воздействия со стороны старших членов семьи, но и стихийно, под воздействием семейного уклада жизни, демонстрируемых образцов поведения.

⁹ Заключение комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении С., обвиняемого по п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б», ч. 4 ст. 132 УК РФ, ст. 135 УК РФ // Архив Регионального центра судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница».

Следующим обстоятельством, обращающим на себя внимание при анализе личности виновного в посягательстве на половую неприкосновенность, является высокий удельный вес лиц, подвергавшихся насилию (56%). В анамнезе подавляющего большинства подэкспертных (около 70%) содержатся сведения об издевательствах, побоях, оскорблениях со стороны членов семьи, 30% претерпевали насилие со стороны ближайшего окружения. Посягательствам сексуального характера подвергались около 25% испытуемых.

С. (1986 г. р.) в процессе экспертного исследования рассказал, что в детстве (8-9 лет) подвергался действиям сексуального насилия со стороны друга брата¹⁰. Б. (1989 г. р.) сообщил, что, когда он был ребенком, его часто раздевал доната и гладил половые органы отчим¹¹. В характеристике из мест лишения свободы, где С. (1976 г. р.) отбывал наказание за насильственные действия сексуального характера и убийство малолетней (ст. 102, 121 УК РСФСР), отмечено, что С. «относился к числу осужденных с пониженным социальным статусом»¹².

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что насилие (осо-

бенно пережитое в детстве) не только причиняет физическую и психическую боль, но имеет и негативные отсроченные последствия, зачастую влияющие на всю последующую жизнь, начиная от сложностей выстраивания семейных отношений, заканчивая насилием, которое применяется к собственным детям, супругам, другим людям.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что 15% испытуемых на момент совершения преступления сексуального характера имели непогашенную судимость (из них 70% ранее совершили от двух до шести преступлений), 80% из них ранее отбывали наказание в местах лишения свободы. Специальный рецидив (судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности) выявлен у 4% обследуемых¹³. Около 20% испытуемых имели криминальный опыт, но судимость была погашена либо они были освобождены от уголовной ответственности за ранее совершенные преступления. В данных, характеризующих более 30% подэкспертных, содержится информация о неоднократном привлечении к административной ответственности (как правило, за мелкие хищения, нарушения общественного порядка, нахождение в общественных местах в состоянии опьянения). Указанные обстоятельства свидетельствуют, что противоправные деяния со стороны испытуемых не только носят устойчивый характер, но и с каждым последующим разом характеризуются более высокой степенью общественной опасности.

Более 80% противоправных посягательств совершались лицами, находившимися в состоянии опьянения. Многие испытуемые пыта-

¹⁰ См.: Заключение комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении С., обвиняемого по п. «б» ст. 131 УК РФ // Архив Регионального центра судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница».

¹¹ См.: Заключение комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Б., обвиняемого по ст. 135 УК РФ // Архив Регионального центра судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница».

¹² Заключение комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении С., обвиняемого по ст. 135 УК РФ // Архив Регионального центра судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница».

¹³ Это неудивительно, поскольку «половые преступления» традиционно наказывались длительными сроками лишения свободы, а учитывая достаточно молодой возраст лиц, их совершающих, специальный рецидив для них не характерен.

лись объяснить свое противоправное деяние указанным состоянием: «был пьян, не знаю, что нашло», «как напьюсь, бываю вспыльчив, не могу себя контролировать», «алкоголь так заводит».

Склонность к злоупотреблению алкоголем выявлена у 70% подэкспертных, каждому четвертому из них был поставлен диагноз «синдром зависимости от алкоголя». Столь высокие показатели можно объяснить как объективными, так и субъективными обстоятельствами. К первым можно отнести низкую социальную и профессиональную адаптацию (обусловленную низким уровнем образования, отклонениями в психике); заложенные с детства образцы антисоциального поведения (алкоголизация родителей); семейно-брачную дезадаптацию; контакты с антисоциальной средой. Ко вторым относятся обстоятельства, связанные с изменением личностного характера, обусловленные употреблением алкоголя. Выраженность глубины психических изменений, оказывающих влияние на поведение лица, зависит от стадии алкоголизма. Проводя анализ личностных посталкогольных изменений в плане риска новых половых правонарушений, Ю. М. Антонян и М. И. Могачев отмечают, что в начальной стадии алкоголизма наблюдается повышение полового влечения одновременно с его расторможенностью. В картине алкогольных опьянений у лиц во второй и третьей стадиях алкоголизма психические изменения характеризуются эмоциональной неустойчивостью, легкостью перехода настроения от повышенного к пониженному¹⁴.

Алкоголь снимает самоконтроль, человек теряет стыд и брезгливость, становится неряшливым, грубым, безвольным, утрачивает чувство вины. В результате деградации личности размываются моральные и эти-

ческие нормы, поэтому среди данных лиц распространены сексуальные перверсии в формах педофилии гомо- или гетеросексуального характера, эксгибиционизма, инцеста.

Согласно справке-характеристике ПДН ОВД, взаимоотношения в семье С. (1977 г. р.) были исключительно негативными, напряженными в связи с тем, что он в последние три года систематически (ежедневно) злоупотреблял спиртными напитками, а также в течение пяти лет истязал свою падчерицу несовершеннолетнюю Р., систематически наносил ей побои, а с 2010 г. стал совершать в отношении нее насильственные действия сексуального характера»¹⁵.

«Ч. (1975 г. р.) после смерти бабушки утратил жилье, жил в подвалах и подъездах, находясь в состоянии алкогольного опьянения (пил спирт), увидел во дворе одного из домов четырех подростков. Возбудившись, снял с себя брюки, трусы, стал мастурбировать, глядя на детей, которые находились на расстоянии 4—5 метров от него. Свое поведение объясняет желанием получить удовольствие, ссылаясь на то, что страдает от одиночества, так как нет подруги»¹⁶.

Резюмируя, следует отметить, что дальнейшее изучение индивидуально-психологических особенностей лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, позволит глубже раскрыть содержательную сторону взаимосвязи личностных особенностей с криминальным деянием.

¹⁵ Заключение комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении С., обвиняемого по п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ // Архив Регионального центра судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница».

¹⁶ Заключение комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Ч., обвиняемого по ч. 3 ст. 135 УК РФ // Архив Регионального центра судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница».

¹⁴ См.: Антонян Ю. М., Могачев М. И. Состояние и особенности сексуальной преступности: учеб. пособие. М., 2004. С. 26.

Результатом же исследования могли бы стать рекомендации для сотрудников правоохранительных органов, органов здравоохранения для осуществления индивидуальной профилактической работы.

Библиографический список

- Антонян Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006.
- Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1998.
- Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004.
- Антонян Ю. М., Леонова О. В., Шостакович Б. В. Феномен зависимого преступника / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2007.
- Антонян Ю. М., Могачев М. И. Состояние и особенности сексуальной преступности: учеб. пособие. М., 2004.
- Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления: научно-популярное исследование. М., 1993.
- Дьяченко А. П., Цимбал Е. И. Педофилы и их жертвы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. IX междунар. науч.-практ. конф. (26—27 января 2012 г.). М., 2012.
- Селецкий А. И., Тарарухин С. А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. Киев, 1981.

Социально-правовая природа многообъектных преступлений

КАРАБАНОВА Елена Николаевна, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

123002, Россия, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., 15

E-mail: karabanova.agprf@gmail.com

В статье рассмотрены понятие многообъектного преступления и его признаки, проанализированы сложившиеся в доктрине уголовного права точки зрения. Обосновывается, что к многообъектным преступлениям не могут быть отнесены преступления против общественной безопасности, против безопасности человечества, против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, интересов службы в коммерческих и иных организациях. Освещены вопросы соотношения многообъектных преступлений с другими сложными единичными преступлениями, в том числе с составными. Показано различие многообъектного преступления и преступления, повлекшего множественность последствий. В результате автор приходит к выводу о нецелесообразности выделения факультативного объекта преступления, который не участвует в квалификации содеянного. Обращается внимание на неравнозначность понятий многообъектного преступления и многообъектного состава преступления, продемонстрировано их различие и соотношение.

Ключевые слова: многообъектное преступление, сложное единичное преступление, многообъектный состав преступления, основной объект преступления, дополнительный объект преступления.

Socio-legal Nature of Multiobjective Crimes

E. N. KARABANOVA, candidate of legal sciences

The Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

123002, Russia, Moscow, 2nd Zvenigorodskaya st., 15

E-mail: karabanova.agprf@gmail.com